

**ДОКЛАД ДОНСКОГО ВОЙСКОВОГО АТАМАНА ТАТАРИНА И
ДОНСКИХ КАЗАКОВ В ПОСОЛЬСКОМ ПРИКАЗЕ О АЗОВЕ,
ПРЕБЫВАНИИ НА ДОНУ 10 000 ЗАПОРОЖСКИХ
КОЗАКОВ. 4 АПРЕЛЯ 1638 ГОДА**

Года 146-го апреля в 4 день приехали к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси из Азова от Войска Донского в станице атаман войсковой Михайло Иванов сын Татарин, а с ним ясаул Петр Шадеев, да казаков 21 человек. Да с ними ж приехали к государю нагайской Саин мурза Иштереков с людьми, а людей с ним татар 5 человек.

И по государеву указу в Посольском приказе диаки думной Федор Лихачев, да Максим Матюшкин, да Григорей Львов, атамана, и ясаула, и казаков спрашивали, сколь давно они из Азова поехали и на кои места ехали, и что у них ныне в Азове делаетца, и не было ли по их поезд под Азов приходу турских, и крымских, и нагайских людей, и есть ли у них в Азове и на Дону ведомо про умышление турецкого салтана и крымского царя, и что их умышление, и не чаять ли приходу их вскоре на государевы украины. И только придут под Азов турецкие, и крымские, и нагайские люди, и им, донским атаманом и казаком, протяв их за Азов стоять ли, и битца с ними хотят ли; и сколько у них ныне в Азове и на Дону атаманов, и казаков, и запорожских черкас. И вновь к ним из государевых украинских городов в Азов и на Дон русские охочие люди прибывают ли, также и запорожские черкасы к ним вновь приходят ли; и сколько после азовского взятия вновь русских людей и черкас прибыло, и сколько у них ныне в Азове хлебных запасов, и наряду, и пушечных запасов — зелья и ядер, и свинцу; и где ныне кочуют нагайские мурзы с улусы своими; про то б они про все сказали подлинно.

И атаман Михайло Татарин в роспросе сказал: поехали де они из Азова за 2 недели до великадни на 5-й недели в пятницу, тому будет апреля в 6 день в пятницу 4 недели, и ехали степью на Волуйку да на Оскол. А как они поехали из Азова, и донские атаманы и казаки все живут ныне в городе в Азове, а на Дону по старым казачьим юртом в городках донские атаманы и казаки ныне живут же. А всех де донских атаманов и казаков ныне будет з 10 000 человек, опричь запорожских черкас. А запорожских черкас у них в Азове и на Дону з 10 000 человек; и ныне к ним в Азов запорожские черкасы идут безпрестанно многие люди. А русских де людей из государевых

украинных городов к ним в Азов и на Дон не прибыло нисколько, потому что было время зимнее и для дальнего пути степью приходило к ним немочно. А вперед из государевых украинских городов русские охочие люди к ним учнут ли приходить, про то они не ведают. А наряду де, и ядер пушечных, и всякого ружья в Азове много, а зелья и свинцу и хлебных запасов нет нисколько, а кормятца рыбою, да зверем, и травою. А что де прислано к ним было государева жалованья преж сего с Степаном Чириковым зелья, и свинцу, и запасов, и то де у них все изошло. А что де ныне послано к ним государева жалованья, зелья и свинцу с атаманом з Григорьем Шатровым, и про то к ним в Азов и на Дон вести не бывало. А в Азове де они у городской стены проломное место, что взорвало подкопом, заделали, и худые места у города все починили и совсем устроили.

И турецкие, и крымские, и нагайские люди по их поезд под Азов для промыслу не бывали. А ведомо де им в Азове и на Дону про то было: за 2 недели до их поезду вышли в Азов ис полону ис Керчи да ис Томани полоненики и сказывали им в роспросе, что в Керчи и в Томани ведомо про то подлинно, что нынешние весны турецкой салтан под Азов для промыслу турецких многих людей в караблях, и в катаргах, и в малых судах пришлет. И х крымскому де царю повеленье свое послал, велел ему со всеми крымскими и с нагайскими людьми итти под Азов же. А государевы де украины крымского царя приходу войною вскоре чаять ли, про то те выходцы сказали им — не ведают. А что крымского царя умышление, и походу его вскоре чаять, под Азов ли или на государевы украины, про то у в Азове и на Дону ведома подлинного нет, потому что к ним в Азов и на Дон в городки ис Крыму выходцов и полонеников не бывало давно, и посылки они крымские улусы нынешние зимы из Азова и з Дону не посылавали, и послать было не мочно, потому что меж Крыму и Азова кочуют Большою ногою мурзы: с улусы своими по Калмиюсу, и по Кальцу, и по Бердам, и по Молочным Водам, по речкам от Крыму в 4 днищах, и от Азова в 6 днищах, а посылают де они под крымские улусы посылки летом стругами. И после де их поезду донские атаманы и казаки, смотря по вестем, будет не почаят под Азов приходу турецких и крымских людей, хотели послать под крымские улусы посылку стругами. А которые де татарова приезжали к ним на Дон из Большою нагаю, и те в роспросе сказывали, что де крымской царь со всеми крымскими людьми на весну будет под Азов, а на государевы де украины хочет послать нагайских людей. А

как де турецкие и крымские воинские люди будут под Азов, и им де всем, атаманом и казаком, и с ними запорожским черкасом против их стоять и битца, не щадя голов своих, сколько бог помочи подаст, и Азова турецкому и крымскому некоторыми мерами не поступыватца. И турецких де и крымских воинских людей приход им не страшен, потому как де они преж сего жили по Дону и в куренях, и они и в то время их не боялися, а ныне де они надежны на милость божью да на государское счастье...

А как де они, Михайло с товарищи, шли из Азова к государю, и в степи они воинских людей нигде никого не видали, а на Донце де на Северском встретили они запорожских черкас, человек с 50, идут рекою Донцом в стругах на низ, а берегом гонят черкасы ж 5 человек, лошадей з 12, а сказали им, что они идут к ним в Азов. А то де писано к донским атаманом и казаком преж сего в государевых грамотах, велено им прислать ко государю письма, которые взяты у турецкого посла у Томи, у турецкого де посла были ль какие письма, и где он те письма ухоронил или истратил, того они не ведают, и ни про какие письма на Дону и в Азове, что взяты были у Томи, не слышали. А как де турецкого посла убили ***, и он, Михайло, з донскими казаки, и со всем большим Войском в те поры стояли под Азовом, и взяты ль у турецкого посла какие письма, и где потратились, того он не ведает, и сыскать их не могли.

Да Михайло ж с товарищи допрашиваны, сказали они в роспросе, что у них ныне в Азове и на Дону запорожских черкас то ж число, сколько и их, атаманов и казаков, 10 000 человек. Да к ним же в Азов и на Дон черкасы идут многие люди, и от тех черкас вперед не чаят ли какова дурна и с ними роздратья. И Михайло с товарищи сказали, что де от запорожских черкас никакова дурна и роздратья не чаят, и во всем де они им по ся места были послушны.

А то де было в нынешнем во 146-м году, в филипов пост, тех запорожских черкас атаман Матьяш учал было бунтовать, и Войска было слушать не учили, и учили у них прощать города в Азове особново, и наряду, и хотел было он владеть и жить особно. И они де, атаманы и казаки, поговоря меж себя, за то тога черкаского атамана Матьяша убили поленьем до смерти и вкинули в Дон. И после де того запорожские черкасы им во всем послушны попрежнему; а будет де они вперед похотят владеть собою, и им де Войском молчать не будут, и с ними управятца.

Центральный государственный архив древних актов России.

Комментарий

*** 5 июня 1637 года донскими казаками был убит турецкий посол Фома Кантакузин как шпион и агент турецкого правительства. Находясь на Дону во время осады Азова казаками Кантакузин сносился с Крымским ханством и ногайскими татарами, призывая их на помощь осажденным турецким войскам, регулярно собирал шпионские сведения, которые передавал туркам.

В этом сообщении опущены сообщения казаков о готовности защищать Азов, о переговорах с ногайскими татарами и о переходе последних через Дон к Астрахани.